

Практика показывает, что в процессе работы с текстами социокультурной направленности и выполнения заданий у студентов устраняются существующие стереотипы о стране изучаемого языка, ее культуре, складывается позитивное отношение к ее народу, формируются необходимые для межкультурного общения качества: культурная непредвзятость, толерантность и социокультурная наблюдательность.

Библиография

1. Сивкова Т.Н. Культурологическая доминанта в предметном содержании обучения русскому языку как иностранному. Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения-2008: материалы ежегодной научной конференции, Екатеринбург, 1-2 февраля 2008 г. [Текст] / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – 123 с., с.91.
2. Zarate Geneviève. Enseigner une culture étrangère. Hachette. Paris.1986. 159 p.
3. <http://www.dromadaire.com>

Хисматулина Н.В.

Санкт-Петербургский Университет МВД РФ, г. Санкт-Петербург, Россия

КАТЕГОРИЯ ПОСЕССИВНОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКОВОМ МЕНТАЛИТЕТЕ

Abstract. The category of possession, its volume, its realisation in the language are the spheres which are not deeply investigated in linguistics. The wide understanding of possession makes it possible to sort out several types of possessive relations. The most interesting among them is the displaying of possessive relations in the linguistic mentality.

Категория посессивности (от лат. *possessivus* – обозначающий принадлежность, притяжательный) как семантическая универсалия неизменно вызывала интерес у лингвистов. Тем не менее, у ученых не сложилось единого понимания ее содержания. В научной литературе представлены различные определения данного понятия. Основная причина дискуссий между лингвистами сводится к вопросу о том, насколько широко следует трактовать рассматриваемую категорию.

Одни лингвисты сводят семантику посессивности только к значениям обладания, владения (Н.А. Васильченко, В.А. Степанян). Они рассматривают посессивность как выраженное языковыми средствами отношение между двумя объектами, связанными идеей обладания одного из них другим.

Адепты широкого понимания посессивности (К.Г. Чинчлей, М.А. Журинская) говорят о том, что категория посессивности является «одной из разновидностей общей семантической категории реляционности и включает в себя несколько субкатегорий, в основе которых лежат

отношения обладания, принадлежности, партитивности и т.п.» [Чинчлей К.Г. 1996: 101]

Общим для данных точек зрения является то, что и те, и другие исследователи в области языкознания признают, что категория посессивности «отражает реально существующие связи между предметами внешнего мира, отмеченные и категоризированные нашим сознанием» [Чинчлей 1996: 101]

Посессивные отношения между двумя объектами не являются однородными. При тщательном анализе их содержания они выстраиваются в сложную иерархическую структуру. Их категоризация зависит, в основном, от двух основополагающих фактов:

- от одушевленности или неодушевленности посессора и объекта обладания;

- от того, включает ли обладатель тот или иной предмет в свою личную сферу владения или относит его к внешнему, вещественному миру.

Понятие посессивного пространства было введено в языкознание В.н. Топоровым. Этот грамматист предлагает схему для описания содержательной категории притяжательности. Он отмечает, что несправедливо говорить об ограниченном владении посессора, поскольку данная позиция отражает константность владения определенным набором объектов, но не учитывает их приобретение или потерю. В концепции В.Н. Топорова центром посессивного пространства является человек, его духовное сосредоточие, его тело; затем присоединяется его внешнее окружение, частично им присвоенное.

Первую категорию понятий в лингвистической литературе принято называть неотъемлемой принадлежностью человека или его неотчуждаемой собственностью. Применительно к этим существительным «используется также термин «соматизмы», заимствованный из медицинской терминологии» [Репина Т.А. 1996: 200]. Для второй категории специального обозначения нет. По аналогии с термином «неотчуждаемая принадлежность» человека этот вид обладания называют отчуждаемой собственностью.

Категория посессивности в плане содержания объективно не зависит от языка, на котором говорит тот или иной человек. Однако, в языковом менталитете носителей разных языков отношения притяжания могут найти разное отражение. Прежде всего, данное утверждение касается вопроса о распределении определенной группы объектов к области отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности. Речь идет о внешности некоторых народов, о традиционных костюмах и различных аксессуарах, рассматриваемых в качестве неотъемлемой части праздников и обычаев.

Так, например, в России и в Украине вплоть до начала двадцатого века неотъемлемой частью внешности девушки была коса, символ девичества невинности. Отрезать косу до замужества считалось позором и означало бесчестие. Таким образом, денотат «коса» как «вид женской прически» в одних социумах является неотчуждаемой принадлежностью молодой девушки, а в других таковым не является. Данный

языковой феномен касается также и внешнего вида мужчин [Волоцкая Э.М. 1986: 231]. У многих народностей в определенный исторический период обязательным символом зрелости считались усы, а символом мудрости – борода.

В предметах традиционных костюмов можно также найти объекты неотторжимой принадлежности. У украинцев – это шаровары, у народов Кавказа – папахи, у шотландцев – килт, у мужчин восточных стран – чалма, у женщин – паранджа. Некоторые предметы одежды, различные их атрибуты и признаки, в силу длительной традиции, становятся неотъемлемой частью различных обычаев. Среди примеров можно назвать черный цвет траурной одежды, означающий душевную скорбь, или белый цвет свадебного платья невесты, символ невинности.

Многие праздники также имеют некоторые признаки, закрепленные многовековой традицией. Так, в зону неотторжимой принадлежности Нового Года входит елка, неотъемлемой частью Пасхи являются крашеные яйца и куличи; обязательным атрибутом Дня Святого Валентина – «валентинки», а Хэллоуина – тыква. Среди французских праздников следует, например, отметить день первого апреля и его рыбок, день Королей и пироги с бобами.

К области неотторжимой принадлежности можно отнести также черты национального характера некоторых народов. Например, отличительной чертой характера англичан считается чопорность, немцев – педантичность, итальянцев – вспыльчивость, русских – лень, а французов – жадность.

Подобные представления, в большинстве случаев, не отвечают реальной действительности, однако, будучи закрепленными в языковом менталитете, они мыслятся в качестве характерной особенности, неотъемлемой принадлежности той или иной национальности.

Отметим, что в современном мире те особенные черты. Которые были закреплены многовековой историей и отличали один народ от другого, постепенно стираются. Незыблемыми остаются лишь религиозные традиции. Представляя собой особый духовный мир, они, как правило. Неподвластны веяниям моды. В отличие от сферы традиционных религий, мир «материальный» стремится к изменениям.

В настоящее время можно скорее говорить о характерных особенностях одежды и внешнего вида людей, входящих в различные объединения социального и иногда религиозного характера. В данную категорию можно также отнести различные музыкальные и спортивные фан-клубы, члены которых, в большинстве случаев, имеют определенные отличительные черты, сигнализирующие об их принадлежности к тому или иному клубу. Подобные особенности можно также рассматривать в зоне неотторжимой принадлежности. Так, например, у хиппи – это длинные волосы и различные аксессуары в одежде, у «скинхедов» – бритые головы, у панков – ирокез, у фанатов футбольного клуба «Зенит» – голубые шарфы, у фанатов «Спартак» – красные шарфы.

Отличительные знаки распространены также в униформе разных профессий. Белый халат в языковом сознании немедленно ассоцииру-

ется с профессией доктора, поскольку является его неотчуждаемой принадлежностью; оранжевые жилеты в России сигнализируют о работниках городских служб, зеленые жилеты - о работниках дорожно-патрульной службы. Отличительные и неотъемлемые черты имеет форма работников правоохранительных органов и военнослужащих.

К зоне неотчуждаемой принадлежности относятся также гербы и флаги стран мира, различные их символы и символы городов. Например, в Америке и, в частности, в Нью-Йорке – это статуя Свободы, в Египте – пирамиды Хеопса, во Франции и конкретно в Париже – Эйфелева башня. К данной области можно отнести также лейблы и эмблемы различных фирм. Наглядным примером являются эмблемы автомашин, которые символизируют о «принадлежности» данной машины к той или иной компании

Как видно, активизация сферы неотторжимой принадлежности происходит во многих областях реальной действительности. Как правило, ее нетипичное проявление связано с определенной символикой – национальной, религиозной, политической, общественной, – которая может отражать процессы, происходящие как внутри одной страны, так и на уровне мирового масштаба. Функционирование семантического поля посессивности в данной области говорит о многогранности ее семантики и сложности ее структуры. Поле притяжательности базируется не только на общем, одинаковом для любого языкового менталитета осознании посессивной связи между двумя объектами. Оно основывается также на знании специфических для данной национальности, религии, общества или группы, особенностей, которые могут оказать влияние на описание и построение функционально-семантического поля посессивности. Таким образом, при анализе семантической категории притяжательности необходимо учитывать все факторы, связанные с ее восприятием языковым сознанием и определяющие ее функционирование в речи.

Библиография

1. Бондарко А.В. К теории функциональной грамматики// Проблемы функциональной грамматики/ под ред. В.Н. Ярцевой. – М., 1985, 124 с.
2. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. – Л., 1987, 242 с.
3. Васильченко Н.А. Посессивность в ракурсе референции, АВР. – М., 1991, 24 с.
4. Волоцкая Э.М. К вопросу о прагматическом аспекте категории посессивности. Ее роль в организации текста загадки// Славянское и балканское языкознание. Проблема диалектологии. Категория посессивности/ под ред. С.В. Берштейна. – М., 1986, 252 с.
5. Головачева А.В. Категория посессивности в плане содержания// Категория посессивности в славянских и балканских языках/ под ред. В.В. Иванова. – М., 1989, 262 с.
6. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. – М., 1980, 198 с.;

7. Журина М.А. Посессивность// Большой энциклопедический словарь. Языкознание/ под ред. В.Н. Ярцевой. – М., 2000, 690 с.
8. Лухт Л.И. Категория бытия и обладания (французско-румынские параллели)// Категория бытия и обладания в языке/ под ред. В.Н. Ярцевой. – М., 1977, 262 с.
9. Принципы описания языков «от значений к средствам их выражения»// Принципы описания языков/ под ред. В.Н. Ярцевой. – М., 1976, 348 с.
10. Репина Т.А. Сравнительная типология романских языков. – СПб, 1996, 543 с.
11. Степанян В.А. Семантико-синтаксическая категория притяжательности во французском языке, АВР. – М., 1979, 24 с.
12. Топоров В.Н. о некоторых предпосылках формирования категории посессивности// Славянское и балканское языкознание. Проблема диалектологии. Категория посессивности/ под ред. С.В. Берштейна. – М., 1986, 252 с.
13. Чинчлей К.Г. Поле посессивности и посессивные ситуации// Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность/ под ред. А.В. Бондарко. – СПб, 1996, 230 с.
14. Чинчлей К.Г. Типология категории посессивности. – Кишинев, 1990, 218 с.

Шустова С.В.

Прикамский социальный институт, г. Пермь, Россия

ПРОТОТИПИЧЕСКАЯ КАУЗАТИВНОСТЬ

Abstract. The article deals with prototype functional semantic category of causative representing the interaction of two animate participants of the causative situation.

В фокусе внимания автора настоящей статьи находится функционально-семантическая категория каузативности, которая представляет взаимодействие двух одушевленных участников каузативной ситуации, один из которых каузатор осуществляет каузативное действие / оказывает каузативное воздействие с целью модификации психической, физической, перцептивной и информативной сфер объекта каузации, т.е. каузативность фиксируется с области интерперсонального взаимодействия.

Категория каузатора предполагает одушевленный предмет. Одушевленность отождествляется с активностью (инактивностью), способностью к спонтанному изменению и движению. Неодушевленность отождествляется с инертностью, неспособностью к наблюдаемым изменениям (См., например, [Кацнельсон 2001: 572]).

Каузативные глаголы обозначаются также как факитивные глаголы, хотя существуют достаточно веские основания для их разграничения.